

СЛУЧАЙНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Манохин Андрей

18+

Цикл "Осколки неба"

Андрей Сергеевич Манохин

Случайный человек

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72086299

SelfPub; 2025

Аннотация

Тайная международная организация; борьба со сверхъестественным; люди, питающиеся энергией; зомби; случайный человек в этой истории; поиск себя.

Очень часто многие люди не могут или не хотят найти смысл в собственном существовании, просто прожигая дни. Именно это относится и к главному герою, пока он случайно не оказывается вовлечён в историю убийств, которые происходят в городе. Спасая свою жизнь, неожиданно открывает для себя новую невероятную грань этого мира и попадает в организацию, которая борется со всем сверхъестественным и аномальным. Удастся ли ему выжить и переосмыслить собственные идеалы?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Андрей Манохин

Случайный человек

Глава 1

Мерное покачивание из стороны в сторону, сопряжённое с гулом старой металлической конструкции, которой уже нужно находиться на свалке. Издающая противный, но со временем становящийся родным, звук, лампа, мерцающая слабым светом. Капли дождя, бьющие по стеклу непрерывным потоком, воспринимаемые, как нечто инородное, находящиеся за пределами воображения. Разговоры людей, доносящиеся потоком звуков. Ненужные, необязательные. И темнота за пределами пространства. И во всём этом лишь жужжание мухи, странным образом ещё не погибшей или впавшей в спячку, разрушало некую идиллию. Глаза открывались, и воображение, которое создалось в голове, таяло быстро и бесповоротно. Можно было бы заглушить всё происходящее вокруг музыкой в наушниках, но момент уже ушёл. Обыденность возвращалась.

Трамвай, стуча колёсами, медленно утопал в темноте парка. Практически отсутствующее освещение снаружи, становилось ещё более бесполезным из-за проливного дождя. Было чувство, что вокруг вакуум, а здесь, внутри, образовал-

ся некий мирок случайностей, который может разрушиться в любую секунду. Небольшая группа людей, которые чудом успели на последний трамвай, уставшие после тяжёлого рабочего дня, теперь медленно двигались вперёд, даже не осознавая, насколько им повезло сейчас иметь крышу над головой. А ведь скоро всем придётся покинуть эту территорию и окунуться в стихию природы.

Андрей сидел в задней части трамвая и полусонным взглядом следил за всей этой картиной. Она не казалась ему какой-то необычной или по-своему прекрасной. Это было настолько обыденно и, в какой-то степени, омерзительно, что приходилось ехать всю дорогу с закрытыми глазами. Из дня в день, пять раз за неделю. Менялись только времена года, придавая определённый антураж виду из окна. Людей вокруг было немного, как и обычно, при этом Андрею уже не составляло труда назвать имя практически каждого. Одни и те же лица всё время, аж тошнило. Вот настолько было обыденно. При этом совершенно не хотелось покидать созданное состояние, потому что дальше будет ещё хуже. Уж он знал об этом, как никто другой.

Темнота стала сменяться яркими светящимися точками, то тут, то там. Благодаря дождю сложно было понять, что они из себя представляют. Их размытые отражения говорили, что жизнь существует и за пределами трамвая. А за ними появились сотни вывесок, десятки сигнализирующих автомобилей и непрекращающийся гул города, который пока не собирал-

ся спать, несмотря на погоду и время. И настроение из спокойного и сонного превращалось в немного раздражающее. Центр левого берега города кипел своей жизнью, и полупустой трамвай с грохотом ворвался в неё. Подбирая рюкзак и накидывая капюшон на голову, Андрей вставал с нагретого места и двигался к дверям. Большая часть народа последовала его примеру. Как только двери трамвая открылись, его обдал сильный ветер, а капли дождя ударили по лицу. Если у вас нет большого зонта, то промокните до нитки буквально за минуту, а нужно было как-то добраться до метро самым быстрым образом. Выходя из трамвая, люди, сломя голову, неслись вперёд, не замечая ничего вокруг. Ведь, судя по времени, это уже был последний поезд метро на сегодня. Парень взглянул на свои старенькие часы на руке, работающие до сих пор лишь на «добром слове». Он понял, что спешить ещё некуда (судя по его подсчётам), поэтому спокойно пошёл вперёд под проливным дождём. Какого-то страха опоздать не было, ведь за уже длительный срок можно просчитать все передвижения поездов. А дождь... Андрей поднял голову к чёрному небу. Крупные капли с силой падали на его лицо, стекая вниз по шее. На секунду он забылся, окунувшись в капризы погоды, надеясь на какое-нибудь успокоение. Но его так и не случилось. Глубоко вздохнув, он направился ко входу в метро.

Проходящая перед ним девушка не стала придерживать дверь, и та с огромной силой промахнулась от его носа в

паре сантиметров. Андрей просто остановился, не стараясь придержать её или выкрикнуть что-то матерное в сторону убежавшей. Какой смысл, если это происходит каждый раз? Внутри метро повеяло совсем другой атмосферой. Всё началось ещё со света, который своей яркостью полностью менял отношение к окружающему миру вокруг. Ну и эти длинные, извивающиеся белые коридоры, ведущие к станции. В позднее время, когда все ларьки уже закрыты, а людей в переходах можно пересчитать по пальцам руки, становится немного неуютно и даже боязно. Неприятное ощущение закрадывается в голову, нагоняя совершенно ненужную панику. Вроде ты бываешь в таком месте каждый день, а чувства всегда как в первый раз. Преодолев турникет, Андрей оказался на широкой станции. Утром тут невероятное столпотворение людей, спешащих на работу. Да и в принципе пассажиропоток на станции «Площадь Карла Маркса» самый большой всегда. Даже сейчас, ожидая последний поезд, окинул взглядом платформу и понял, что народу больше, чем на любой другой.

Сколько раз он не пытался расслабляться или уйти в себя в метро, не получалось. Аура будто другая или что. Какие-то мелкие детали, голоса, звуки, телодвижения, свет. Всё мешает. Может ещё и то, что мало времени даётся до высадки из вагона. Не той длины ветки метро в городе, чтобы погрузиться в свой мир. Вот и сейчас Андрей то и дело отвлекался на абсолютно не нужные и не важные для него вещи. Ре-

клама, которую он знал от и до, всё равно заставляла глаза смотреть на неё. Вечно кашляющий пожилой мужчина стоял у дверей, особо не стараясь прикрыть свой рот. Его засаленная куртка чем-то воняла. Две женщины в середине вагона громко беседовали о своих насущных проблемах. Возможно они так говорили всегда, но создавалось впечатление, что сейчас это происходит специально. «Ну, заткнитесь хоть на минуту, сколько можно галдеть». Полупьяный парень сидел напротив них и старался подавать вид трезвого человека. Его неплохой костюмчик был испорчен дождём, а запах от него разносился по всему вагону уже ко второй станции. Удивительно, что таких людей он встречал каждый вечер, и им всегда удавалось пройти через турникеты и сотрудников метрополитена. Напротив Андрея сидела молоденькая девушка и читала книгу. Одета была уж точно не по погоде, слишком легко. Редко увидишь таких практически в полночь. Её открытые ноги заставляли останавливать свой взгляд на время, которое было уже слишком опасным для разоблачения. «А если взгляды пересекутся? Вдруг она подумает обо мне что-то пошлое и нехорошее? С другой стороны, какого чёрта так открыто одеваться в позднее время, ехать в метро одной на другой конец города. Я не маньяк, но ведь есть и другие. Тот пьяница, например. Да мало ли кто зайдёт в метро, а потом будет её преследовать». Взгляды всё-таки пересеклись. Парень не стал быстро отводить его, а сделал вид, что так совпало. Лицо выдавало полное равнодушие. Девушка лишь

на секунду задумалась, но потом снова уткнулась в книгу, словно ничего и не было. Такое происходит десятки и сотни раз, и, в принципе, Андрею плевать на мнение совершенно неизвестной ему особы, но какое-то чувство, будто ты не в своей тарелке, проскальзывает. Пытаясь сосредоточиться на чём-то другом, он всё равно подметил её каштановые волосы, вплетённые в длинную косу, юбочку и белую футболку, на которую была накинута бежевая куртка. Серьги в форме полумесяца иногда поблёскивали, мерно покачиваясь. В руках она держала «Никогде» Геймана. Почему-то её образ никак не ассоциировался у Андрея с книгой. И только он начал об этом задумываться, как нужно было пересаживаться на другую ветку метро.

Тишина окутывала станцию, и лишь голос, говоривший о прибытии того или иного поезда, как-то разбавлял. Вторая ветка метрополитена никогда не обладала огромной загруженностью, да и не была продолжительной, поэтому ничего удивительного, что в ожидании Андрей стоял совершенно один. Лишь когда поезд начал подходить к станции, появилась пара человек. Они сели в соседний вагон. «Интересно, наверху всё такой же сильный дождь?» Мысли уходили куда-то далеко, а покачивание придавало некий шарм. Машинально он решил посмотреть в окно соседнего вагона. Ещё одна молодая девушка (как и в прошлый раз) сидела, уткнувшись в телефон. Возможно, чуть старше той, и более сдержанная в одежде. И всё бы ничего, но казалось, что она силь-

но напряжена и боится повернуть голову в другую часть вагона. Чем дольше взгляд Андрея задерживался на девушке, что с ним происходило не так часто, тем больше он замечал деталей. Обычно, всё вокруг представляет собой серую массу, но если сфокусировать свой взгляд, то ты сам понимаешь, что можно разглядеть многое в окружающих тебя людях. Девушке было неуютно, а может быть даже боязно находиться одной в вагоне с мужчиной, который сидел неподалёку в накинута на голову капюшоне. Напряжение витало вокруг этой сцены. Он то и дело опускал руки в карманы, и что-то так поправлял, а его голова легонько поворачивалась в сторону девушки. Возможно, всё это просто некое недо-разумение или фантазии парня, но он продолжал на это всё смотреть. Причём, не до конца понимая, что делает это уже немалое количество времени, прижавшись к стеклу. Громкий голос о приближении к станции развеял атмосферу этой сцены. Парень увидел, что за ним смотрит другой человек, и резко встал. Андрей не мог разглядеть лица, но ему стало не по себе лишь от этого. Холодок пробежал по спине, чего он не замечал за собой уже очень давно. А тот мужчина в капюшоне продолжал сверлить взглядом, словно запоминая. Андрей понял, что просчитался, ведь его лицо выставлено на показ, а оппонент замаскировался, отчего становилось ещё страшнее. Было такое чувство, что под капюшоном ничего и нет, одна тьма. Двери вагона открылись, и девушка пулей выбежала на станцию. Андрей тоже вышел, так как это бы-

ла его остановка. А мужчина колебался, но всё-таки остался стоять на месте, глядя на вышедших. Поезд двинулся дальше с громким шумом въезжая в туннель. И снова тишина на станции. Испуганная девушка, держа крепко в руках телефон, бросила резкий взгляд на парня, после чего быстрыми шагами пошла к выходу. «Может, моё воображение просто решило разыграться? Захотелось разнообразия в этот раз? Но девушка явно взволнована, даже испуганна. Может проследить за ней? Хотя, это сделает меня похожим на маньяка. Тем более идти в противоположном направлении». По итогу, Андрей просто развернулся и пошёл к другому выходу метро.

Погода решила смилостивиться, перейдя на противный морозящий дождь. Ветер перестал нестись с неприятной скоростью, стараясь сбить с ног. Накинув капюшон, он двинулся по тротуару, который светился от десятков вывесок, отражающихся в воде. Вокруг уже не было ни души, лишь редко проезжающие машины меняли атмосферу вокруг. Остановка транспорта одиноко приветствовала Андрея. Можно было спокойно подождать троллейбус, который, судя по времени, ещё должен был приехать, но делать этого он не стал. «Пройдусь пешком». Наушники полностью разряжены, поэтому сегодня приходилось слушать звуки города. Проспект Дзержинского был практически безлюден в такое время. Лишь редкие гуляки попадались, словно оказавшись совершенно случайно. Женщина на газоне выгули-

вала собаку. «Выбрала она погоду, конечно, ещё и в месте, где нельзя их выгуливать». Какие-то пьяные увальни на другой стороне дороги о чём-то громко спорили, качаясь из стороны в сторону. Круглосуточный киоск шаурмы принимал посетителей, которых там набралось уже немало. В одних домах горело ещё много окон, в других захватили власть тьма и сон. Андрей медленно брёл по проспекту, чувствуя, что морозящий дождь начинает ему понемногу надоедать. Так продолжалось ещё минут сорок, прежде чем он свернул в сторону частного сектора.

Теперь тишина стала уж совсем осязаемой. Слабый свет фонарей и тёмные дома вокруг за высокими заборами придавали окружению таинственности, а местами страха. Для Андрея это было не в первый раз, поэтому никакой опасности он не видел. Да и брать у него нечего. Вскоре асфальтированная часть дороги кончалась, и наступал настоящий кошмар. В такой погодной обстановке земля превращалась в сплошное озеро, а видимость стояла практически нулевая. Каждый шаг нужно было хорошенько взвешивать, чтобы не окунуть свои ноги в грязную воду, или ещё лучше, не поскользнуться. А идти по такой дороге до дома предстояло очень долго. Единственный фонарь, который освещал, судя по всему, лишь собственный столб, находился только на повороте на другую улицу. Вдали залаяла собака. Андрей включил свой собственный фонарик на телефоне и спокойно пошёл дальше. Когда он практически добрался до дома, дождь прекра-

тился. «Как обычно». То ли он это сказал погоде, то ли, как обычно, не запертой калитке.

Покосившийся и местами отсутствующий забор приветствовал своего хозяина. Чудом не запнувшись о ведро, полное воды, он медленно прошёл по тропинке до дома. Одноэтажное кирпичное сооружение в темноте выглядело более таинственно и волшебным, по сравнению с тем что ожидало лицезреть глазам при свете солнца. Как только Андрей вошёл внутрь, в нос ударил резкий запах горелой капусты, а затем сырости. Из спальни доносилась какая-то мелодия. «Собственно, ничего нового». Недолго думая, он первым делом отправился на звук. В очередной раз он удивлялся тому, что, несмотря на ситуацию, в комнате была полнейшая чистота. Виновница до сих пор работающей музыки спала в кровати. На стуле рядом старенький магнитофон продолжал крутить одну и ту же песню Ободзинского. Отключив его, Андрей с отрешённым взглядом посмотрел на бабушку, и направился в свою комнату. Есть то, что она приготовила, ему совсем не хотелось. Бросив рюкзак и сняв промокшую одежду, он упал на свою кровать и уснул. Не думая больше ни о чём.

Глава 2

Крик петуха возвестил о том, что нужно просыпаться. Глаза нехотя, но открывались. Только сейчас Андрей понял, что забыл перед сном поставить будильник, но уже через секунду осознал, что птица вполне справилась с этой функцией. Причём, соседская. Голова болела словно с похмелья, хотя он уже давно ничего не пил алкогольного. На кухне стояла тарелка с приготовленными ещё вчера булочками. Налив стакан молока, он подошёл к окну и увидел уже в поте лица работающую бабушку. Она в который раз вспахивала одну и ту же грядку, сама того не понимая. А Андрей уже махнул на это дело рукой и ничего ей не говорил. «Раз хочет, пускай делает». Тут он заметил, что за холодильником появилась в стене большая трещина. Дом всё больше и больше хотел развалиться на части.

Собирая свой рюкзак на работу, он почувствовал, что бабушка вернулась. Она начала подметать пол, но потом резко бросила это занятие и направилась в его комнату. Казалось, что с каждым днём становится всё ниже и ниже, а лицо иссохло ещё сильнее.

- Андрюша, уже уходишь? Я там булочек настряпала.
- Я их уже поел. Спасибо, – сухо ответил он.
- Всё забываю спросить у тебя. Это...
- Когда Ирка приедет?

– Да, точно. Вот какой ты молодец, внучок. Ирка когда приедет? Сколько можно шляться по командировкам.

Андрей уже хотел выдать свою стандартную фразу, но заметил, что бабушка ушла в свои мысли, напрочь забыв обо всём, даже о нём самом. Поэтому, недолго думая, закрыл рюкзак, поцеловав её в лоб и вышел из дома. На улице ярко светило солнце, даже немного припекая. Но это было лишь обманкой, ведь, как только, день перевалит за экватор, погода резко изменится. В этом Андрей был точно уверен, глядя на отлетающие первые жёлтые листья берёзы. Идя по тропинке к калитке, он старался не смотреть на дом, огород и всю территорию вокруг. Чтобы в очередной раз не впадать в уныние.

– Береги себя, внучок, – помахивая сухой ручкой, сказала бабушка, выглянув из окна.

Даже не повернув головы, парень вышел за ворота и двинулся по размытой улице. Теперь, при свете, дорога выглядела совсем печально, выдавая свои озёра грязи напоказ. Боясь упасть, он шёл по самому краю, держась за стоящие рядом заборы. Неожиданно поднялся сильный ветер, который сбил равномерное движение. Падение было неизбежным, но в последнюю секунду кто-то схватил его за куртку сзади.

– Уф, успел.

Он обернулся и увидел своего соседа из ближайшего дома. Тот своей лучезарной улыбкой из жёлтых зубов приветствовал его. Как обычно с непонятной копной на голове. Лёг-

кая, зелёного цвета, куртка, повидавшая многое на своём пути. Вид не самый презентабельный.

– Такое чувство, что ты меня преследуешь, – сказал словно не ему Андрей и пошёл дальше.

– И это всё? Я так-то тебя только что спас от неминуемой лужи грязи. Где моё спасибо?

– Мир жесток, – язвительный ответ, полный равнодушия. Словно пропустив это мимо ушей, сосед пошёл рядом с ним, собираясь не умолкать всю дорогу. И Андрей был в принципе к этому готов. Он старался обращать внимание на что угодно, но лишь бы не запоминать поток слов своего собеседника. «И так уже который день происходит. Как банный лист пристал, и всё тут».

– Ты меня совсем не слушаешь? А? Как бабуля то твоя? Лучше не становится?

Андрей продолжал молчать, надеясь, что он отстанет, но его глаза продолжали сверлить, не отрываясь.

– Слушай, тебе уже вроде лет не мало, а вопросы глупые задаёшь. У вас там чему в универе учат?

– Ну, так-то я на экономиста учусь, а не на врача, – стараюсь произнести это как можно более гордо, ответил сосед.

На счастье Андрея, они вышли на проспект, и теперь можно было попрощаться со столь ненавистной для него компанией. На секунду он задумался и посмотрел на спину уходящего собеседника. «Я ведь опять забыл его имя. Даже уже смешно становится как-то. Виталий? Или Владимир? Хо-

тя...какая уже разница».

Город понемногу просыпался. Заспанные лица людей, слоняющихся то тут, то там, по тротуарам, отталкивали. Каждый попадал в грязь, которая была абсолютно везде, поэтому у многих вид уже был не из приятных. Дети, прыгали по лужам, торопясь на автобус, чтобы успеть в школу. Десятки голубей взлетали разом, чудом не задевая головы ближайших людей, так как из спугнула собака. Стоять у самого края тротуара на пешеходном переходе было равно самоубийству. Такое чувство, что большинство владельцев авто так и норовят проехать по крайней к вам луже. Андрей это прекрасно знал, выгадывая нужный момент, а вот одна женщина не ожидала такой подлости. Солнце ещё поднималось рано, но уже чувствовалось, что осень своими холодными ладонями прижимает к себе всё вокруг. Некая морозность витала в воздухе.

Парень всегда рано вставал, чтобы спокойно прогуляться пешком до метро, а это занимало около получаса. Последнее время его мало стало волновать количество часов, затраченное на дорогу до работы. Да и в принципе, разве это уже важно, когда приходится проезжать через весь город. Каждый день. Привычка или выработавшийся пофигизм. Когда уже и не задумываешься ни о чём грядущем, то и любые мелочи становятся бесполезными. Вопрос был лишь в одном: слушать музыку в наушниках или нет.

Метро, как обычно, в это время было заполнено непрекра-

щающимся потоком людей. Все куда-то спешили, неслись. Казалось, что если не влиться в нужный темп, то тебя неминуемо выбросит из потока. Правда, если ты наловчился и заучил все движения, то даже так сможешь умело маневрировать. Выбравшись из-под земли, Андрей вздохнул полной грудью, насколько позволял здешний воздух. Левый берег города всегда ему казался немного отличающимся от своего старшего брата. Может это было лишь разыгравшимся воображением, а может старой привычкой. Далее он садился на трамвай и, покачиваясь из стороны в сторону, ехал до конечной. Утром набивалось всегда много народу, поэтому посидеть обычно не получалось. Да и не получалась никакая атмосфера, хоть сколько-нибудь схожая с поздним вечером. Приходилось просто смотреть в окно, глядя на деревья и промышленную зону. Весь этот долгий путь заканчивался на конечной остановке. Выйдя из трамвая, Андрей заметил, что тучи на небе стали собираться небольшими стайками. «Ну, вот, как обычно. Вечером опять промокну до нитки».

Старое серое здание, построенное ещё в семидесятые годы, совсем не привлекало внешним видом, лишь отталкивало. Раньше тут находились лишь складские помещения, но со временем верхние этажи переоборудовали под офисные кабинеты. Вроде бы дёшево и сердито, тем более весь процесс работы в одном здании, но по итогу выглядит всё убого. «Это место давно стоило бы снести и построить что-нибудь поприятнее глазу». Его не сильно прельщал момент находж-

дения тут, но ничего поделаться он не мог. Вместе с десятком других работников он двигался вперёд, надеясь, что никто его не окликнет, если узнает в толпе. Внутри всё выглядело ещё хуже, чем снаружи. Обшарпанные стены, полусгнивший пол, работающее на добром слове оборудование, полумёртвые сотрудники. Складская часть компании выглядела послевоенным городом, на который сбросили десятки крупных бомб. При этом тут находилось огромное количество самого разнообразного товара. Начиная с элементов питания и заканчивая бытовой техникой. С лицом полного безразличия, Андрей медленно поднимался по лестнице на самый верхний этаж. Некоторые знакомые по работе здоровались с ним, что-то кричали, а в ответ лишь кивки головой. К этому уже давно все привыкли.

Большой зал с десятком рабочих мест был ярко освещён, так как имеющиеся окна были настолько бесполезны, насколько это возможно. Парень всегда радовался, что каждый сотрудник имел немного личного пространства, так как небольшие ширмы отделяли их друг от друга. Своего рода мини версия кабинета. Включив компьютер, он завалился на кресло. Вечное щёлканье то тут, то там, гудение работающих ламп, непонятные разговоры, неожиданно врывающиеся люди. Всё это так обыденно, но при этом ужасно раздражало. А вид этого полуживого монитора, отчётов по продажам, разбросанных на столе. Ничего не менялось изо дня в день. Андрей работал в отделе продаж компании, а точнее занимался

документооборотом за остальными в этом зале. Скоро должен был прийти начальник, сказать бесполезную и стандартную приветственную речь, а потом рабочий день начинает медленно тянуться. Ещё в коридоре он столкнулся с Павлом, наверное, единственным человеком в этом месте, с кем общался не только по работе. Тот целый месяц не появлялся из-за болезни, и вот теперь с широкой улыбкой на лице ходил вокруг и выдавал шутки. Павел всегда был таким жизнерадостным человеком, который любил свою работу и старался передать это остальным присутствующим. По крайней мере так можно было судить по его виду. Самое удивительное, что именно он решил общаться с Андреем, даже дружить (так считал именно он). На обеде они всегда сидели вдвоём за одним столом. Павел щебетал без умолку, а Андрей обычно лишь слушал и иногда вставлял свои «пять копеек».

– Я краем уха слышал, что тебя хотят взять на какие-то переговоры с новыми поставщиками. Представляешь, как круто. Давно нужно было это сделать.

Андрей увлечённо смотрел в окно, даже не обращая внимания на его слова.

– Ты ведь такой мастер в английском. Без проблем можешь говорить на нём и понимать иностранцев. Мне бы такие способности. Разве это не круто? Не понимаю, почему ты не нашёл другую работу. Спокойно мог бы и за границу свалить. Мне кажется, ты совсем бы там не потерялся, – сияющими глазами тараторил Павел.

– За границу...говоришь. Даже не знаю, имеет ли смысл теперь об этом думать.

– Так, а чего теряешь? Тебе ведь всего ничего ещё. 30 ведь?

– Так-то 26, – немного обидчиво ответил Андрей, наконец взглянув на своего собеседника.

– Ну, тем более. Это я уже четвёртый десяток разменял. Знаешь, жизнь уже не так ощущается в этом возрасте. Хочется чего-то совершенно нового, необычного. И понимаешь, что с каждым годом всё меньше шансов. У меня уже семья, не получится что-то резко изменить. А у тебя ещё вся жизнь впереди. С таким складом ума давно бы зарабатывал кучу денег. Я вот знаешь, пока болел, многое переосмыслил. На самом деле мне больше приходится делать такой жизнерадостный вид. Внутри уже всё потухло, а снова разжигать огонь очень тяжело. Это я тебе как специалист говорю. Нужно что-то менять, а у тебя есть задатки.

Андрей продолжал молчать. Он не очень любил, когда заходил разговор на такую тему. Потому что, было сразу понятно, что собеседник прав.

– Ты сегодня какой-то совсем грустный. Может, конечно, потому что я тебя давно не видел. Всё нормально? Нет никаких проблем? Не вляпался никуда, как в тот раз?

Это ещё больше начинало его раздражать. «Вот интересно, зачем я тогда рассказал ему эту историю? Наверное, потому что был слишком пьян и зол сам на себя. А может,

действительно, нужно было выговориться? И ведь он не воспринял меня, как полного идиота, который вляпался в наиглупейшую ситуацию. Выслушал. Поддержал. Продолжил общаться. Может, я его не ценю? Может, стоит послушать этого человека?»

– Да не, всё нормально. Нет у меня никаких проблем, и никуда я не вляпывался больше.

– Хорошо. Ладно. Просто что-то в голову пришёл тот случай с тобой. На днях, даже не помню из-за чего, всплыло у меня. Удивительно, правда? Ну...тогда я тем более настаиваю. Стоит задуматься о переменах. Хотя...у тебя ведь бабушка ещё, – Павел надолго задумался.

– Знаешь...не думаю, что это станет проблемой в скором времени...к сожалению.

Павел мрачно посмотрел на него.

– Нельзя так говорить. Это ведь родной человек, а ты уже хоронишь его.

– Да нет. Я, наверное, неправильно выразился. Просто больно не стоит на месте. Придёт время, и мне придётся её отвезти в какой-нибудь дом престарелых. Это неизбежно. Я ведь даже не узнаю, чем она сегодня занималась весь день, понимаешь. Ты извини, Паш, что втянул в свои проблемы, выливаю душу периодически.

– Брось. На то ведь и нужны друзья.

«Друзья. Странно это слышать про самого себя. Я и не заметил, как какой-то посторонний человек вдруг стал так

много про меня знать. И ведь он сам пристал ко мне, а я случайно несколько раз ляпнул лишнего. И теперь, как старые друзья, сидим тут и общаемся. Непонятное чувство. До сих пор как-то не по себе. Я ведь совершенно не ощущаю в нём друга. Хотя...я в принципе такого никогда не ощущал».

На улице начал подниматься ветер. С завываниями, похожими на стаи волков, которые увидели полную луну. Слабенькие окна дребезжали под его натиском, готовые сдать-ся в любую секунду. В столовой стало редеть. Многие закончив обед пораньше, поспешили на свои рабочие места, чтобы успеть всё сделать за сегодня. Со словами, что завтра только четверг, Павел пошёл к своему кабинету. День продолжал медленно тянуться, не привнося ничего хорошего в эту скучную жизнь. Монитор компьютера наводил на очередную тоску, которая всегда наступала после обеда. Андрей снова ударился в бессмысленную меланхолию. Через некоторое время к нему действительно подошёл начальник его отдела и сообщил, что он будет участвовать в переговорах с новыми поставщиками из Чехии. «А ведь у них есть целая группа людей, которые работают с иностранцами и обязаны хорошо знать другие языки. Неужели, они такие бездари, что зовут меня? И когда я успел спалиться на этом? Ума не приложу». Начальник начал задвигать речь о том, что это серьёзно поможет ему в улучшении карьеры в будущем и тому подобное. Андрей только закатывал глаза на его очередной дурацкий спич, выполненный по заготовке.

Когда дождь во всю разыгрался, накатывая волнами на потемневший город, рабочий день закончился. Время приблизилось к 23-00. Глядя на часы, Андрей не понимал, зачем он так долго торчит на этом месте. Так как складской отдел работает круглосуточно со сменами, он тоже решил перебирать бумаги дольше обычного. Это не возбранялось, а даже поощрялось. Уже долгое время проводит он в этом кабинете практически весь день. Хотя сама работа не требует таких жертв. Павел давно уже ему говорил, перейти на нормальный восьмичасовой график, ведь они и так трудились пять дней в неделю. Но ничего не менялось. Если раньше лишние деньги были нужны позарез, то сейчас причина оставалась неясной. Возможно, он просто не хотел идти домой. Возможно...он просто ничего не хотел. И так уже очень давно.

Как обычно фонари не горели практически на всём протяжении аллеи окружавшей трамвайные остановки. Редкие люди ждали свет фар, который дарует им маленькое счастье, чтобы больше не стоять под холодным дождём. Ветер задувал под одежду, предлагая каплям воды проникнуть в последние тёплые и согревающие места. Включив музыку в наушниках, Андрей уселся на одиночное место в конце трамвая. Он снова краем глаза заметил многих уже «знакомых» пассажиров. Хотелось послушать чего-нибудь спокойного и расслабляющего, а как назло в плейлисте шли тяжёлые или танцевальные треки. Решив, что ничего путного не найдёт, стал листать ленту новостей города. «Как обыч-

но. Одни убийства по пьяни, ДТП, свалки мусора. Новосибирск не меняется. Хотя... так везде происходит. Просто где-то больше, где-то меньше». Случайно его глаза на продолжительное время остановились на небольшой статье о найденном теле девушки с многочисленными колотыми ранами. Было сказано, что её обнаружили в парке «Берёзовая роща». Предположительно, убийство произошло ближе к полуночи. В голове парня всплыли кадры с той самой девушкой, которая ехала в метро и сильно боялась мужчину в капюшоне. Её испуганное лицо чётко проявлялось перед его глазами. «Неужели это она? Может, просто совпадение? Тем более, тот мужик уехал дальше. Но сцена действительно выглядит очень странно и пугающе. А я ведь мог проследить за ней дальше». Огромное количество мыслей стало крутиться в голове, и он уже позабыл обо всём другом. Проматывая ту сцену и пытаясь вспомнить все детали, Андрей и не заметил, что трамвай уже подъезжал к его остановке. «Да что я гадаю. Может это совсем левые люди. Сколько их в городе убивают каждый день». Войдя в метро, он позабыл о статье и просто влился в поток спешащих домой. В этот раз на станциях было болеелюдно, чем всегда. В ушах, наконец, заиграла релаксирующая музыка, что даже дышать стало легче. Никого примечательного, как в прошлый раз, он не встретил.

Холодный ветер заставил поёжиться всем телом, как только Андрей оказался на поверхности. Последние капли дождя лениво падали на тротуар, расстроившись, что так рано

всё закончилось. Вокруг уже не было ни души, лишь редко проезжающие автомобили. Случайно или нет, но он оказался на той стороне, где был тот самый парк. Массивные и высокие деревья мерно качались на ветру, разрешая взлетать некоторым жёлтым листьям. Выглядывающие из-за них колесо обозрения и небольшой храм в ночной тьме смотрелись жутковато. Как и ожидалось, все входы в парк были перетянуты красной лентой, чтобы никто посторонний пока туда не заходил. Глядя на весь этот вид, становилось не по себе. Андрей в принципе не любил темноту, а тут ещё и всякие неприятные бонусы добавились. Но что-то дурное ударило ему в голову в тот самый момент. Что-то потянуло его внутрь этого парка. «А что если я загляну туда? Это ведь не поможет в моих вопросах по поводу убийства. Тогда зачем? Мне что, больше всех надо? Мне же страшно». Сам себя не понимая, он пролез под лентой и вошёл на территорию парка. С невероятным страхом за душой. Ноги буквально тянули его внутрь.

Непередаваемые ощущения происходят, когда идёшь по закрытой территории поздно ночью. Ветер, словно специально, заставлял шевелиться ветки, кусты, траву, умножая зашкаливающий страх до новых пределов. Каждый шаг по мокрому асфальту отдавался в голове каким-то чужим, неестественным звуком. Андрею казалось, что из-за каждого угла за ним кто-то следит. Хотелось сорваться и бежать, что есть силы, подальше от этого места. «Почему я не убе-

гаю? Мне же страшно». Стоявшие по краям дороги киоски, застывшие аттракционы, которые уже вряд ли заработают в этом году, летающий на ветру мусор. Создавалась некая аура пустоты, в которой лишь один человек медленно двигался вперёд. Ни один из фонарей в парке не горел, а свет с близлежащих улиц просто не проходил сквозь листву деревьев. Вскоре он увидел огороженную небольшую территорию слева от главной дорожки. Обнесённый лентой квадрат три на три метра находился на траве за детскими качелями, которые мерно поскрипывали от появляющегося ветра. «Подойти или нет?» Было такое чувство, что, если сойти с основной дороги, произойдёт страшное. Голос внутри так и умолял бежать отсюда, а сердце готово было вырваться, лишь бы ни секунды больше здесь не находиться. Включив фонарик на телефоне, Андрей медленно подошёл к месту убийства. Разочарование с облегчением проникли в него. Там не было совершенно ничего. Даже следы крови, скорей всего, уже смыл дождь, решив никого не пугать этим. Словно камень с души упал в этот момент. Парень выключил фонарик, решив, что действительно просто сам себе чего-то накрутил, и не нужно было лезть в парк разведывать. «Не мой стиль ввязываться в такие вещи. Какой смысл идти на место преступления? Что я хотел себе этим доказать? Совесть очистить? А за что? Будто, ни с того, ни с сего тут должен был вновь появиться труп девушки. Само собой, здесь ничего нет. Нужно идти домой, завтра ведь рано вставать». В этот момент всё его тело со-

дрогнулось, будто бы от холода. Словно оно почувствовало что-то неладное. Чутьё подсказывало опасность. Только сейчас он понял, насколько вокруг стало тихо, что его дыхание и сердцебиение затмевают всё в голове. Ноги онемели, а руки затряслись. Первый раз он такое ощущал на себе. Хотя всё тело и говорило: «Не надо», но Андрей поднял голову и посмотрел вперёд. В непроглядной темноте всё сливалось в одну черноту, но там, в метрах сорока, за деревьями, была чья-то фигура. Кто-то стоял и смотрел на него. Воздух замер вокруг этого места, а может и время. Округлённые донельзя глаза глядели во тьму, понимая, что там точно кто-то есть. Он следил за ним с самого начала его появления в парке. Убийца? В следующую секунду раздался тихий шелест травы от ноги, сделавшей шаг вперёд. Тень начала двигаться в его направлении. Открытый рот хотел выплеснуть неистовый крик страха, но звуков не было. И тут голова, наконец, начала соображать, а тело получать сигналы. Андрей, что есть силы, побежал прочь с этого места к одному из выходов парка. Ещё никогда он так быстро не бежал.

«Не оглядываться, только не оглядываться». Силы уже покидали его, но ноги продолжали бежать вперёд. Вторая по счёту автобусная остановка была замечена краем глаза человеком, который нёсся по проспекту, впервые в своей жизни с такой скоростью и на такую длинную дистанцию. Андрей не обращал внимания на то, попадают ли ему какие-нибудь люди вокруг, проносятся ли рядом с ним автомобили. Пе-

ред глазами продолжала стоять та неясная фигура, что пугала ещё больше. С неба снова начали падать капли дождя, при этом ветер практически стих. На середине пути силы окончательно покинули его, и, потеряв равновесие, поскользнулся и рухнул в лужу на тротуаре. Грудную клетку просто разрывало на части изнутри, а сердце уже не билось, а колотило с силой самого большого каменного молота. Продолжая сидеть в грязной луже, Андрей обернулся назад. Пустой проспект, встречал его горящими фонарями и редкими окнами света. Ни машин, ни людей, никого. Тишина. Лишь капли дождя, его страшное дыхание и стук сердца. В висках отдавался невероятной болью этот сумасшедший забег. Собрав какие-то последние остатки сил, он, наконец, поднялся на ноги. За ним никто не шёл или бежал, по крайней мере так чувствовалось. «Мне же не показалось. Я не больной человек. Там...там точно был кто-то. И он смотрел на меня. Никогда в жизни я больше не буду делать таких опрометчивых поступков». Дальше уже Андрей пошёл до дома пешком. В любом случае сил у него не осталось никаких. Грязный, потный, еле перебирающий ногами, для случайных зевак мог показаться в данный момент простым бомжом, который слоняется в поисках ночлега. Усиливающийся с каждой секундой дождь только ухудшал данную ситуацию. При этом, как только ему слышался какой-то шорох, парень словно оживал, начинал неистово искать источник этого звука и готовился снова бежать вперёд, понимая, что и десяти метров не

сможет преодолеть в таком темпе. Но, скорей всего, это были лишь глюки в его голове.

Всё ещё больше стало походить на ужаснейший хоррор, когда он свернул с проспекта в сторону частного сектора. Очередные проблемы с электричеством были совершенно не на руку Андрею. Дальнейший путь до дома должен был пройти практически в полной темноте. И дождь, этот проклятый дождь. Было такое чувство, что он специально решил заглушить всё вокруг, чтобы кто угодно мог подойти со спины и нанести свой удар. При этом Андрей не мог и уже не хотел бежать. Он боялся снова упасть, боялся больше даже того, что не встанет. Нигде в домах не горел свет. Тот самый, единственный, фонарь теперь безмолвствовал, не давая никакой надежды. Шаг за шагом, бормоча себе под нос всякий бред, он не поднимал глаза со своих ног. Всё время было такое чувство, что перед ним кто-то будет стоять. Это необъяснимое состояние, доселе ему совсем неведомое. «Почему мне так страшно? Ведь и раньше бывали моменты в жизни, когда мне приходилось бояться, и я должен был бояться. Но тогда всё воспринималось с каменным лицом и стальными нервами. А сейчас... я как маленький котёнок, загнанный в угол. Мне так страшно».

Немного начало отпускать только когда он зашёл за калитку своего участка. Андрей молниеносно забежал в дом и закрыл дверь на все засовы. Снаружи продолжал барабанить дождь, который ещё больше усилился, а внутри почти также

барабанило его сердце. Но тут наступило осознание того, что в доме стоит полная тишина. Он так привык к вечно не выключенной музыке за пару месяцев, что теперь всё его тело напряглось. А дверь в комнату бабушки была прикрыта. «Это очень странно. Я такого не припомню». Мелкими шагами, стараясь не шуметь, словно в доме может находиться посторонний, он двигался вперёд. Но напряжённый момент быстро исчез, когда из-за двери раздался сильный храп. Андрей подскочил на месте, чуть не сбросив таз со стула. Вся жуткая атмосфера, витавшая вокруг него, стала потихоньку рассеиваться, уходя за пределы дома. Открыв дверь, он увидел спящую на кровати бабушку, не ведающую о тех страхах, которые испытывал её внук. Теперь он полностью успокоился и направился на кухню закинуть чего-нибудь в свой урчащий желудок. Немного перекусив, снял мокрую одежду, ополоснулся и лёг на кровать в своей комнате. Укутавшись одеялом, он смотрел на закрытые шторами окна. Мысль о том, что снаружи может в данную минуту кто-то находиться, пугала с новой силой. Но сон всё сильнее начал одолевать. «Надеюсь, утром, когда я встану, это окажется лишь дурным сновидением. Не более».

Глава 3

Крик петуха возвестил о том, что нужно просыпаться. Начинался очередной день сурка. Умывшись и одевшись, Андрей вышел на кухню в своём обычном настроении. В огороде он снова увидел бабушку, хотя солнце ещё только-только собиралось показаться из-за горизонта. Глядя на одну и ту же сцену каждое утро, он снова думал о том, что, наверное, нужно отвезти её под надлежащий присмотр. «С каждым днём всё только хуже, и улучшения не будет. Мне страшно оставлять её одну в доме». И тут Андрея как громом ударило. Он вспомнил приключения прошлой ночи, которые всплыли во всех подробностях в его голове. Тошнота подступила ко рту, с огромным желанием вырваться всему накопившемуся наружу. Пару минут он просто стоял на месте, стараясь переварить всё, что произошло.

– Это просто стечение обстоятельств, не более. Я случайный, я ведь ничего не делал. Ему незачем меня преследовать, потому что в полицию мне сдавать некого. Я не видел его лица.

Стараясь сам себя успокоить, Андрей медленно начал собираться на работу, находясь в некой прострации. Ему хотелось забыть всё, как страшный сон, и не вспоминать. Произошедшее ночью слишком сильно контрастировало с его скучной жизнью, наполненной ничем. Непослушные чёрные во-

лосы так и не хотели хоть как-то укладываться на голове. Худощавое тело словно стало ещё меньше, а под глазами появились мешки. Не самый приятный вид, но делать нечего. Собрав волю в кулак, он, наконец, вышел из дома. Бабушка всё также толком не соображала, вспоминая свою уже давно погибшую дочь, которую она ждёт из командировки. Если раньше парень воспринимал это болезненно, то сейчас это стало некой обыденностью, привычкой, с которой свыкаешься, ведь ничего поделать не можешь. Он понимал, какой груз взвалил на себя, но на самом деле только теперь осознавал, что совсем не справился с ним. Возможно, если бы не стал забирать её домой, так было бы лучше для всех. Но ирония судьбы, что Андрей никогда не выбирал правильный вариант в жизни. Поэтому и находился в такой конечной точке.

Что удивительно, по дороге до остановки, ему так и не попался сосед, который всегда шёл с ним в это время. Непонятное ощущение тревоги за абсолютно чужого человека казалось очень странным. «Почему я так беспокоюсь? Заболел или проспал, может ещё чего. Что за идиотские мысли в моей голове?!» На этот раз погода не стала баловать ярким солнцем с утра. Серые тучи закрыли всё небо, не пугая дождём, но и не давая понежиться в тепле. Не самое приятное утро встречало только просыпающийся город. В этот раз Андрей не хотел идти пешком и сразу сел в транспорт. Перед входом в метро его взгляд на некоторое время застыл на том самом парке. Мурашки пробежали по его телу, глядя, как на вет-

ру колышется лента, преграждающая вход. Неприятное чувство просто смотреть туда, при этом находясь в толпе, а, следовательно, в безопасности. Весь путь до работы пролетел быстро, и он не заметил, как оказался уже сидящим перед компьютером. Но именно сегодня было совсем другое состояние, не как уже много месяцев подряд.

– С тобой всё нормально? Такое чувство, что ты сейчас не здесь, – в очередной раз спрашивал Павел во время обеда.

Андрей просто глядел на свою полупустую тарелку и водил по ней вилкой не пытаясь сфокусировать взгляд хоть на чём-то.

– Слушай, я может... лезу не в своё дело...

– Н...нет. Просто...просто, видимо, не выспался. Состояние дерьмовое. Думаю, сегодня уйду с работы как все.

– Вооо, хорошая, здравая идея. Начало доходить, наконец. Стоит сходить куда-нибудь, развеяться. Так ведь можно и совсем зачихнуть. Может по пиву после работы? Или уже завтра, например?

– Давай, не сегодня. Завтра уже посмотрим, как будет. Я, наверное, просто загоняюсь без причины, и всё это вылилось в такое состояние.

Разговор после этого не особо шёл. Андрей просто безучастно смотрел на всё вокруг в столовой. Было такое чувство, что перед ним какой-то тупик, а разворачиваться совсем не хочется. Павел сидел в телефоне, читая очередную сводку произошедших в городе ДТП. Последнее время он

часто жаловался на местных водителей, словно срывая на них злобу за то, что сам больше не имеет автомобиля.

– Ого...ты читал новости? Ещё два тела нашли в Дзержинском районе, правда в других местах. Одно с точно такими же следами убийства, а вот на другом ничего не было. Подробностей правда ещё нет...ужас какой-то творится. Я понимаю, когда каждый день кого-нибудь режут по синьке, но тут. Неужели маньяк завёлся? Как думаешь?

Только подняв голову, Павел понял, что тот смотрит на него вытаращенными глазами уже какое-то время. Он никогда не видел его в таком состоянии, что стало даже не по себе. Чувство, будто смотрят глубоко в душу и не дают сделать никаких действий. После пары секунд, Андрей резко встал и направился прочь из столовой.

– Ты чего так? – Павел ничего не мог понять.

– Пойду поработаю. Спасибо за компанию.

На самом деле, работать ему совершенно не хотелось. Нужно было как-то переварить поступившую информацию. Андрей пялился в экран монитора, ожидая прихода хоть чего-нибудь в собственную голову. Мерзкие звуки стучащей клавиатуры и жужжания дешёвых ламп делали этот процесс невыносимым. Всё вокруг превратилось в некий вакуум, оставив его одного со своими мыслями. Кто-то приносил бумаги, что-то говорил, но Андрей даже не обращал на это внимания. Он снова старался себя успокоить самыми различными словами. «Может, я опять загоняюсь. Вот прове-

дём цепочку событий. Я видел в метро какого-то мужчину, который создавал неприятную обстановку для молодой девушки. Я не видел его лица из-под капюшона, даже отличительных признаков не могу знать. Тем более не мной лишь одним заканчивается его знакомство в метро. Другие люди тоже видели, пока он там находился. К тому же, он поехал дальше, на конечную. Но, это не суть. Не факт, что вообще он. И та девушка. Я не знаю, кого убили в парке. Даже если предположить, что эти два персонажа и есть те самые убийца и жертва. В парке (я почти уверен) был кто-то, возможно сам убийца. Возможно тот же человек в капюшоне. Но я ведь никак не мог видеть его лица. У меня нет никаких улик, ничего. Я безвреден для него. Так, какого чёрта, я так боюсь? Почему? Даже, когда мне угрожали плохие люди невыплатой огромного долга в срок, не был таким. Почему это черед, возможно, не связанных событий так меня пугает?»

Находясь в таком состоянии ещё непродолжительное время, парень понял, что никаких ответов он не найдёт, и надо бы выполнить обязательную работу за сегодня. В конце рабочего дня появилось некое подобие настроения и спокойствия. Либо удалось поверить в свою теорию непричастности, либо просто, перегорев, стало всё равно. Погода на улице, наконец, радовала глаз. Ни тебе дождя, ни тебе ветра. Приятное заходящее солнце тёплым сентябрьским вечером. Выйдя из душного и уже порядком надоевшего здания, Андрей вздохнул полной грудью, словно освободившись от

оков. Путь до метро, ещё и в такое раннее время, проходил в приятной и тёплой обстановке. Не читая никаких мрачных новостей, а слушая только спокойную и лёгкую музыку, он с огромным интересом наблюдал, что происходит за окном трамвая.

Когда Андрей перебрался на другую линию метрополитена и ждал состав, в голове он всё обдумывал, как начать разговор с бабушкой о её переезде. «Поймёт ли она? Стоит ли снова напоминать, что её дочь уже мертва? Как же сложно будет подобрать слова. Я столько раз представлял этот момент в голове, но всё время надеялся, что он никогда не произойдёт». В эту минуту подъехал поезд. Народу на платформе было приличное количество, да и в вагоне тоже. Только сделав первый шаг вперёд, заметил человека внутри. В куртке с капюшоном, натянутым настолько на голову, что различить под ним что-то невозможно. Всё тело начало трясти, ведь не было никаких сомнений в том, кто сидит в вагоне. Тот самый мужчина, которого он видел два дня назад с девушкой. И возможно именно он был тогда в парке ночью. Парень поднял голову и сразу же посмотрел в сторону Андрея. словно огромный разряд тока прошёлся с головы до пят. Он не видел его лица, но такое чувство, что мужчина улыбается. Под капюшоном лишь тьма, что в принципе невозможно, но так и было. Будто бы некая магия (причём явно тёмная) скрывала его от посторонних глаз, и лишь он один видел его сидящим в вагоне. Аура смерти покрывала каждый санти-

метр вокруг. Парень резко стал двигаться назад, не думая даже заходить. Двери вагона закрылись, но парень в капюшоне всё также смотрел на него. Поезд уже как минуту уехал, но он, как загипнотизированный, продолжал стоять на месте и смотреть на стену. Всё то тепло и приятное настроение ушло навечно вместе с тем вагоном метро далеко во тьму тоннеля. Только лишь когда парочка молодых ребят проходила мимо и громко засмеялась, Андрей сообразил, что не двигается уже долгое время. Не думая ни секунды, он сорвался с места и побежал прочь из метрополитена. Путь до своей остановки он решил преодолеть наземным транспортом.

Заходящее солнце своими яркими красными лучами ударило по глазам, когда он оказался на поверхности. Красота вечернего сентябрьского неба так и заставляла остановить свой взор не нём. Горящие фары сотен мелькающих машин, проносились мимо, спешащие домой люди шли по тротуару. Огромный муравейник всё время в движении. Андрей часто любил находиться в такой обстановке, просто идя вперёд и наблюдая за всем этим. Словно ты не относишься к происходящему, а существуешь как-то отдельно от всего. Но сейчас его мысли заполонил страх, который так стремился вырваться наружу. Быстрым шагом он торопился к автобусной остановке. В каждом проходящем мимо лице ему виделся он. Будто любой человек глядел на него и готов был накинуться, как только он остановится. Слабое, но успокоение наступило только тогда, когда он оказался в автобусе. И то,

перед тем, как встать у окна, он осмотрел всех пассажиров. Сердце бешено колотилось, а воздуха словно не хватало в лёгких. «Он преследует меня? Что ему надо? Он вообще, человек? Может, это только мои глюки?»

Выйдя на конечной остановке, он остановился на какое-то время на тротуаре. Глядя по сторонам, Андрей, будто бы, ожидал знак. Но ничего не происходило, а он не понимал, что ему делать, как себя вести. Повернув в сторону частного сектора, размышлял о том, стоит ли завтра идти на работу, или остаться дома. Что делать в такой непонятной ситуации, и стоит ли загоняться по этому поводу. Пытаясь сообразить, свернул на свою улицу и, подняв голову, замер в ужасе. У калитки его дома стояла машина скорой помощи, а рядом полицейская. Весь мир в этот момент словно замер, замедлился, превратился в ничто. Как в замедленной съёмке, он бежал вперёд, чувствуя, что уже поздно. Краем глаза заметил во дворе дома плачущую соседку. Двое санитаров выносили бабушку на носилках. Андрей кинулся к ней и посмотрел в закрытые глаза, которые уже никогда не откроются. Она не дышала и не подавала никаких признаков жизни. Находящийся рядом врач пытался что-то ему сказать, но вакуум, заполнивший всё вокруг от вида этой сцены, не давал сделать это. Шок с полнейшим непониманием захлестнули парня. Лишь когда соседка ответила врачу, что это внук погибшей, он немного отошёл.

– Примите мои соболезнования.

Как оказалось, соседка в окно увидела, что бабушка лежала на грядках без движения, и позвонила в скорую. Но видимо, она заметила это поздно. Врачи констатировали смерть по приезду. У неё оторвался тромб. Не зная, что и сказать, Андрей просто смотрел на тело в машине и периодически кивал. Он не мог поверить, что такое возможно именно сейчас. Соседка начала упрекать его в том, что так надолго оставлял старушку одну, а потом начала говорить, что её сын так и не звонит.

– Вчера вечером сказал, что пойдёт к другу, и до сих пор не вернулся. Я беспокоюсь. Дозвониться ему не могу.

– А вы в полицию обращались или другу этому звонили? – спросил полицейский.

– Так он не сказал, к кому именно. Он у меня очень общительный. Может по учёбе что. А ты Андрей не видел Витю? Вы по утрам часто пересекаетесь.

Даже не глядя на неё, тот тихо и спокойно ответил, что не видел. Он даже не понял до конца, что за вопрос и кому он был адресован. После этого полицейский начал уже общаться с женщиной, отвлёкшись от основной темы вызова. Врач выдал Андрею документы на подпись и начал задавать обычные вопросы по дальнейшим действиям. Отвечая что-то невнятное, он продолжал смотреть на бабушку. Лишь когда скорая и полиция уехали, слёзы ручьём покатались из его глаз. Он стоял один на улице в темноте и плакал. Все прошлые мысли, переживания и страхи исчезли и даже не

хотели возвращаться. Словно мир перевернулся с ног на голову и сделал это уж слишком резко. При этом вокруг ничего не изменилось. Жизнь так и шла своим чередом, буднично. Лишь для одного человека всё стало таким ничтожным. И Андрей продолжал плакать, не произнося и слова. Ему давно так не было больно. Лишь внутри так и витала одна фраза: «Ты так и не дождалась свою Ирку». Заплаканными глазами он посмотрел на небо, где показались луна и первые звёзды. Теперь понял, что остался совсем один.

Глава 4

Будто специально, на улице шёл дождь. Неприятный, моросящий, раздражающий, бесполезный, одинокий. Ему бы хотелось смыть всю боль, всю несправедливость, но он просто падал на землю, не меняя ничего. Дождь только больше придавал смысла происходящей сцене. Добавлял серых красок в чёрную картину беспомощности. Одежда намокла, а непокрытое лицо капюшоном теперь спокойно могло скрыть наличие слёз на себе. А ведь, если не дождь, то во круг стояла бы гнетущая тишина. Ведь кладбище безмолвствует, тем более если ты там один. Правда, в такие минуты, можно найти и некое успокоение, даже не задумываясь о чём-то важном и нужном. Не всегда и не для всех, но такое возможно. И дождь только подталкивал к такому развитию событий.

Глядя на только что закопанную могилу, Андрей тяжело вздыхал. Он стоял совершенно один. Весь путь похорон был пройден в одиночку. Так уж сложилось, что дальние родственники очень давно перестали общаться с ней, из близких оставался только Андрей, а друзей из-за болезни она уже не имела. Вот такая грустная картина получилась в самом конце. Обзванивать он никого не стал по этому поводу. Если за всё время со смерти его родителей никто не приезжал к ним в гости, а уж тем более не позвонил, то о чём тут можно гово-

ритель. В принципе, парень не был расстроен. Так даже лучше. Он один стоит здесь, и никто не лезет со словами поддержки, глупыми наставлениями, фальшивой горечью. Так более искренне и правдоподобнее. Причём, он ни разу не сказал вслух за всё время ни слова про неё. Просто смотрел. Просто запоминал. Просто...

Когда уже стало невыносимо стоять у могилы, он решил уйти с кладбища. Ботинки увязали в размокшей грязи, и пачкались брюки. Прошли почти сутки с её смерти, а казалось, что это случилось так давно. Чувство разбитости не покидало, но он понимал, что нужно собраться. «Это просто очередное законченное предложение в жизни. Я ведь был готов к такому уже как пару лет. Так почему же меня это выбило из колеи?» Он так и не стал накидывать капюшон, продолжая мокнуть под морозящим дождём. Уже было как-то всё равно. Пройдя пару десятков метров, Андрей заметил, что не один на кладбище. У ещё свежей могилы стояла девушка под зонтом и поправляла цветы. Видя эту сцену, он почувствовал некое облегчение, осознание того, что жизнь так и идёт своим чередом. После этого даже двигаться стало как-то проще. Уверенным шагом прошёл то место, где находилась девушка.

– Эй, погоди!

Этот крик был настолько неожиданным, что он встал как вкопанный, боясь повернуться. Девушка подбежала к нему и, улыбаясь, протянула зонт.

– И так весь мокрый. Пошли под ним вдвоём, места хватит.

Совершенно ничего не понимая, он взял его, а девушка практически прижалась к его плечу. Растерянность с небольшим смущением затмили остальное. Андрей держал зонт, смотрел только вперёд, боялся сделать лишнее движение и молчал. «Кто такая и почему ведёт себя бестактно?» В этот момент он получил небольшой толчок в бок.

– Видимо, я слишком резко начала. Извиняй. Да ладно тебе (толкнула ещё раз), расслабься. Я не кусаюсь, видишь.

Андрей, наконец, посмотрел на неё и увидел широченную язвительную улыбку. «Выглядит мило и личико фарфоровое, но характер явно не из приятных». Тут он заметил, что одета она точно не по погоде. Если сверху ещё накинуть куртка, то внизу юбка и летние туфли. Всё чёрного цвета. Волосы сзади были собраны в длинную красивую косу, а в ушах покачивались серьги в форме полумесяца. «У меня такое чувство, что видел её раньше».

– Опять пялишься на меня. Под юбку залезть хочешь, извращуга? – снова ехидно заулыбалась.

– И в мыслях не было. За кого...меня принимаешь. Сама подкатывает, а потом такие слова говорит, – резко отвернувшись, с каменным лицом, ответил Андрей.

Несколько секунд они шли молча, и пауза становилась всё страннее для каждого из них. Андрею уже хотелось как-нибудь поделикатнее избавиться от такой компании.

– Ну, долго будем так молчать? Мне становится скучно.

– Знаешь ли, сама подошла, а теперь что-то требуешь. Не заметила, где мы находимся. Это не самое приятное место для подкатов, да и я не в настроении. Ещё и на «ты» сразу перешла.

– Так ты меня не на пару же десятков лет старше, вот и решила начать с места в карьер. Удобнее ведь.

– Что по внешнему виду определила мой возраст?

– Андрей Титов, 26 лет. Ты только что похоронил свою бабушку. Как тебе такое? – засмеялась она.

После таких слов по спине пошли мурашки. Уже почти сутки он не испытывал чувства страха, и вот, парой фраз, оно вернулось. Андрей смотрел на идущую рядом с ним девушку и не знал, что делать. «За мной следят? Может, она имеет отношение к тому мужику и убийствам? Они так меня решили достать?» Погода только добавляла мрачности всей этой обстановке. Молодая девушка шла с ним рядом под одним зонтом и очень странно улыбалась.

– Ты что, испугался. Нуууу....блин (расстроилась). Вот не умею я нормально разговор начинать, извиняй.

– Ты кто такая? Что тебе от меня надо? – он отошёл от неё на пару шагов, оглядываясь по сторонам.

– Да блин, подожди, я ничего плохого не хотела. Так... слушай. У тебя же проблемы и серьёзные. Ведь так? Я могу помочь. Ты ведь меня помнишь? В метро виделись как-то.

– Допустим, и что? Я много с кем в метро вижусь, – Ан-

дрей понимал, к чему она клонит, но не хотел сам затрагивать первым ту тему.

– Так, короче, – вздохнула тяжело. – Ты конкретно влип, понимаешь. Тот убийца в капюшоне теперь следит за тобой. Даже больше. Хочет убить.

– А ты что тогда? Спасти хочешь?

– Само собой. Я что, по-твоему, тут торчу уже столько времени. Мы можем помочь, понимаешь. Если проследуешь со мной, то всё поймёшь.

Она протянула к нему руку, но Андрей сделал ещё пару шагов от девушки. Теперь страх только увеличился от всех услышанных слов. Дождь стал сильнее, начиная заливать глаза и мешая понять, если ли кто-нибудь рядом другой.

– Кто это «мы»? Откуда мне знать, что вы не вместе? Я... я тут совершенно не причём. Я его лица даже не видел и ничего не знаю. Что вам всем от меня нужно?

После этого Андрей, выронив зонтик, развернулся и побежал прочь от девушки, которая продолжала стоять на месте.

– Дурак, идиот, придурок!!! Помереть захотел?! Я же помочь тебе хочу! – кричала она сквозь шум дождя.

Больше никаких слов из её уст он не услышал, так как сразу скрылся за поворотом. Несколько раз оглядевшись назад, и убедившись, что она его не преследует, Андрей чуть сбавил темп, правда страх его только усиливался. «Кто они все такие? Следят за мной? Знают обо мне всё? А вдруг он

сейчас выскочит из-за какого-нибудь надгробия? Что мне делать?» Выйдя, наконец, за пределы кладбища, он поспешил на автобусную остановку, стараясь как можно скорее убраться от этого места. Его всего трясло от страха и холода, которые вместе создавали адскую смесь.

Только зайдя за порог собственного дома, он немного успокоился. За всё время пути не встретил ничего страшного или подозрительного. Может дело было ещё в том, что народ вокруг присутствовал, несмотря на отвратительную погоду. Да и время было не позднее. Правда, на улице, вокруг его дома, стояла полная тишина, которую разбавлял лишь дождь. Включив свет в коридоре, Андрей за долгое время не почувствовал того самого запаха, который встречал его с работы. Лишь тишина и пустота приветствовали. В комнату бабушки он даже не стал заходить. Не хотелось, чтобы снова нахлынули эмоции. Зато по всем остальным прошёлся, чтобы закрыть шторы на окнах. Страх увидеть кого-то за ними превалировал над всем остальным. Упав на свою кровать, он просто хотел заснуть. Забыть обо всём остальном, не думать о плохом. По крыше дома барабанил дождь, а ему казалось, что кто-то барабанит по двери или калитке. Сердце продолжало бешено стучать, а мозг работал за троих, не давая успокоиться. Но усталость последних суток давала о себе знать, и веки начали тяжелеть. Андрей боялся, что, уснув, окажется уязвимым ко всему, но силы покидали его. Монотонный стук дождя убаюкивал, унося мысли куда-то вдаль. Прошло

около пяти минут, и он уснул, забыв обо всех переживаниях, которые свалились на него.

«Стук. Кто-то стучит в окно? Настоячиво стучит». Глаза начали медленно открываться. Судя по темноте за занавешенными окнами, ночь находилась в самом разгаре. И тут Андрей отчётливо услышал громкий стук со стороны кухни. Кто-то бил по окну снаружи. Он подскочил с кровати, не зная, что делать дальше. «Кто это может быть? Тот самый убийца? За мной пришёл?» С каждым разом стук только усиливался, и, казалось, что скоро окно будет просто выбито. Парень стал молниеносно искать по своей комнате хоть какое-нибудь подобие оружия. Но ничего такого не имелось. «Точно, топор». Выйдя из комнаты, он, стараясь не издавать ни единого звука, на цыпочках отправился к кухне. Стук в окне прекратился. Не было, кстати, и дождя снаружи, поэтому тишина теперь ещё больше пугала. Найдя в темноте топор, оглядел кухню, не включая свет. Всё было, как всегда, на месте. К окнам он подходить точно не собирался ни при каких условиях. А вот что делать дальше, не представлял, ну никак. «Может, он ушёл? Может, соседка стучала? Но, я ведь закрыл калитку. Может, это вообще мои глюки?» Всё также, стараясь не шуметь, он снова вышел в коридор и встал у входной двери, пытаясь хоть что-нибудь услышать за ней. Андрей не знал, что делать дальше. Его дыхание отдавалось в голове и казалось чем-то инородным.

– Эй, Андрей, это же я, твой сосед. Почему не открыва-

ешь?

Словно удар электрического тока прошёлся по всему телу. Голос, подобно острому и холодному лезвию ножа, проник в самые глубокие части мозга. Сомнений точно не было, это говорил его сосед, Виталий. Уж его противный голос он хорошо помнил. Но что-то говорило ему, будто это всё ложь. «Нет. Это не он. Меня обманывает тот человек, однозначно. Хочет выкурить из дома. Не мог сосед прийти в такое позднее время». При этом что-то тянуло его открыть дверь и взглянуть на обладателя голоса. Рука уже приближалась к двери.

– Послушай, у меня есть серьёзное дело. Давай, открывай.

Андрей чувствовал, что даже если не сделает этого, противнику не составит труда зайти внутрь. А просто тянуть время в данном случае бессмысленно. Ему никто не придёт на помощь. Держа крепче в руке топор, он, всё-таки, медленно открыл дверь. Сразу ударил в нос запах осенней ночи после дождя. Огромная луна освещала всю территорию вокруг дома, от чего капли воды блестели на траве. Лёгкий ветерок обдувал волосы, создавая приятную прохладу. И это была бы прекрасная ночь во всех отношениях, если бы не мужчина, стоявший на газоне участка прямо напротив дома. В серых штанах, серой куртке с капюшоном, накинутым на голову. Тот самый человек (или не человек), которого Андрей так боялся, находился от него в паре десятков шагов. Страх полностью сковал его, и он не мог не то что пошевелиться, но

даже выдать хоть какой-нибудь звук. Мужчина смотрел на него, сомнений не было, проблем была в другом. Парень не видел лица. Черная дымка закрывала всё то, что находилось под капюшоном. От такого становилось ещё более не по себе. Где-то вдали завyla собака, придавая колорита застывшей сцене. Наконец, небольшие кусочки разума вернулись к нему. «Одна его рука за спиной. Там оружие? Как быстро он сможет меня убить?»

– Я...слышал голос другого человека, – с дрожью в голосе сказал Андрей.

– Да, ты прав. Он за моей спиной, – ответил искажённый голос из-под капюшона, словно человек слушает зажёванную плёнку старой видеокассеты.

«За его спиной никто же не стоит. Обманывает меня? Хотел бы сразу убить, убил. Может, боится топора?» Андрей почувствовал толику уверенности в себе и сильнее сжал оружие.

– Что тебе от меня надо? Почему преследуешь? Я ничего тебе не сделал. Если про те...ситуации в метро и парке. Я ведь не видел твоего лица, не знаю ничего, у меня нет никаких доказательств. Понимаешь? Я не собирался заявлять в полицию. Я просто случайно влез не в своё дело, не более.

Андрею так давно хотелось высказать своему преследователю всё это, что теперь резко упал камень с души, и немного полегчало. Правда, страх теперь только увеличивался.

– Знаешь, я действительно хотел тебя убрать по этому по-

воду. Что ты слишком много видел, но потом передумал. Ведь ты бесполезен, – его голос звучал так язвительно и надменно, но пробирал до мурашек.

В любое другое время и при других обстоятельствах, Андрей бы сильно разозлился на такие слова о бесполезности. Но сейчас он был невероятно рад, что ему так говорят в лицо.

– Правда, потом появилось одно «но», – его голос стал грубее. – Я не заметил это сразу. Оказалось, что тебя не стоит так просто отпускать восвояси. Ладно...покажу тебе наглядно.

Рука, которая находилась за спиной, начала показываться. Завороженный, как в замедленной съёмке, Андрей наблюдал за этой сценой. У него было сотни мыслей о том, что этот мужчина держит там. Но все варианты оказались неправильными, и увиденное повергло в шок. На вытянутой руке, при свете луны, за волосы он держал человеческую оторванную голову. Голову человека, чей голос он слышал пару минут назад. Тошнота и рвотные позывы подступили к горлу. Парень просто не мог поверить, что перед ним Виталий, сосед, который его так раздражал. И теперь это, словно умиротворяющее и спящее, лицо никогда не изменится в своём выражении. Просто в голове не укладывалось, что такое, в принципе, возможно.

– Смотри, а теперь фокус, – ужасно язвительно сказал мужчина, наслаждаясь данным действием.

В этот момент над головой появилось какое-то слабое све-

чение. Оно становилось всё больше и больше. А затем свечение стало походить на что-то более осязаемое и объёмное. Струя бледно-жёлтого цвета медленно вытекала из Виталия и плавно поглощалась правой рукой его убийцы. Словно сама душа покидала почившего, навсегда прощаясь с ним. Эта сцена одновременно завораживала и пугала до невозможности. Но ещё больший шок Андрей стал испытывать, когда взглянул на его лицо. С каждой секундой оно иссыхало, таяло на глазах, превращаясь из молодого в старое. Кожа грубела и морщижилась. Как в ускоренном видео показывают старость человека, правда это была реальность. Светящаяся струя становилась всё меньше и слабо текла к нему в руку. А затем она просто исчезла, оставив после себя белый свет, который медленно таял. Кожа на лице Виталия стала невероятно тонкой, что можно было очень хорошо разглядеть все детали черепа. Если не знать, чья это голова, то никогда и не догадаешься. Андрей продолжал с ужасом смотреть на такой бесчеловечный «фокус». Мужчина же просто взглянул на голову и с невероятной лёгкостью швырнул её в сторону близлежащих грядок. Как это цинично и без всякого сожаления было сделано, поражало. И теперь, глядя на то, что голова слабо покачивается от ветра на дорожке, он даже себе представить не мог, какие зверства с ним сделает этот человек, если он таковым являлся.

– Ну, как тебе моё представление? Завораживает, не правда ли? Ты даже не представляешь, какие можно испытывать

чувства, когда забираешь себе энергию людей. Словно заново рождаешься, становишься абсолютно новым существом, — с невероятным упоением в голосе, говорил убийца.

— Зачем? Зачем... ты это сделал? Почему? — Андрей просто не знал, что сказать. Его слова со стороны слушались очень странно.

— Люди — это просто энергетические сосуды, которые я хочу выпить. И вот, теперь ты. Я не собирался тебя убивать, но потом... потом почувствовал, сколько внутри находится энергии. Ты даже не представляешь. Я сам не до конца этого понимаю, но чувствую, что её очень много. Ни одна моя предыдущая жертва не имела такого количества. Поэтому... как я могу отпустить тебя. А этот (кивнул в сторону головы) просто попался под руку. Не обессудь.

Теперь Андрей понимал, что с ним произойдёт то же самое, если ничего не предпринять. Убийца просто развлекался, показывая эффектный номер, не более, растягивая удовольствие. Он настолько уверен в себе, что может такое позволить. «Почему я? За что мне такое? Что за бредовая история с энергией? Что мне делать?»

Фигура в капюшоне начала медленно двигаться к нему. Причём, даже не идти, а, вальсируя, лететь в его сторону, будто бы и не касаясь земли. Андрей был в подвешенном состоянии, решая, бежать ему или принять бой. И в обоих случаях понимал, что находится в проигрышной ситуации. Так бы всё и продолжалось дальше, если бы не прозвучал

выстрел. Как гром среди ясного неба, он отрезвил все мысли Андрея и продолжал отдаваться в голове, несмотря на то, что звук уже давно пропал. У калитки дома стояла женщина в длинном плаще, направив свой пистолет на убийцу. Её лицо, освещённое луной, было абсолютно хладнокровным. Прозвучало ещё два выстрела. Она точно попадала в цель, прямо в грудь. Но какого было удивление парня, когда он увидел, что пули просто пролетали сквозь тело. Словно призрак стоял перед ним, которому такие вещи не страшны. Убийца начал громко смеяться, хоть это и выглядело странно, так как лица никто не видел.

– Наивная. Думаешь меня такое может ранить, – начал истерически хохотать. – Похоже, что я затянул с представлением, и помощь подоспела к тебе. Тогда давай закончим как-нибудь в другой раз.

После этих слов его тело буквально начало растворяться в воздухе, и Андрею казалось, что в этот момент он улыбается, глядя на него. Через пару секунд на месте, где только что стоял убийца, не было и следа его присутствия. Словно ничего и не происходило. Лишь иссушенная голова всё также лежала на своём месте. А вокруг снова забурилась жизнь. Все ночные звуки появились отовсюду, создавая тёплую ночную атмосферу. «Такое чувство, что это был лишь сон, очень страшный сон, который так резко закончился. Но ведь женщина ещё тут».

– Ты как, в порядке? – спросила она. Двигаясь к нему по

участку и убирая оружие под плащ.

– Я...да...я в порядке, – с трудом выговорил он.

– Это хорошо, – женщина так мило улыбнулась, что Андрей сразу почувствовал себя в полной безопасности.

Глава 5

Ночная осенняя прохлада элегантно и неторопливо обволакивала всякого вступившего в её владения. Именно это время может стать самым обманчивым для человека. Погода радует своим ещё только зарождающимся холодком, который несильно отличается от летнего блаженства. Правда, в любой момент всё резко изменяется, и к таким поворотам невозможно привыкнуть. До появления яркой кромки света ещё несколько часов, и всё вокруг находится во власти ночи. В такое время, если сон покинул твой разум, так и хочется расслабиться на вершине какого-нибудь холма, вглядываясь вдаль, или прогуливаться по освещённой набережной, вдыхая приятные морские запахи, приносимые ветром, или идти по пустынной широкой улице, чувствуя себя властелином мира. И особенно приятно будет это совершать в хорошей компании. Причём, твой товарищ или друг будет тебя понимать без слов, молча. И вот, вы вдвоём, втроём, неважно сколько, созерцаете всю красоту такого недолговечного приятного момента.

Проспект был совершенно пуст. Ни одной проезжающей машины не попадалось, а уж о людях говорить не приходилось вовсе. Андрею было очень неуютно идти в компании своей новой спутницы. Он то и дело поглядывал на неё, словно пытаясь понять, не сон ли сейчас идёт в его голове. Да и

смотря на неё, появлялся не то чтобы страх, а больше некое восхищение и, даже, повиновение. Статная, высокая женщина в длинном строгом плаще смотрелась мощно и величественно. Её прямая осанка, выверенный шаг, серьёзное и в тот же момент прекрасное лицо, волосы до плеч, красиво собранные и прикрытые всё такой же строгой шляпкой. Она была явно старше Андрея, причём он ей давал где-то лет так сорок. Но больше всего его смущал рост женщины. У него всегда была небольшая закомплексованность, когда рядом с ним шла девушка выше его ростом, тем более почти на голову. И это при его ста восьмидесяти сантиметрах. Он, словно, становился ещё меньше на фоне спутницы.

«Что я делаю? Бреду непонятно куда за человеком, которого вижу несколько минут. А вдруг она, на самом деле, заодно с ним? Слишком всё подозрительно складывается, ещё и никого на улице не видно. А вдруг она меня заведёт куда-нибудь? Хотя, думаю, мне удастся с ней одной справиться. А если там ещё кто-то будет? Боже, веду себя, как малое дитя. Я же взрослый человек, смогу за себя постоять».

– Что-то ты часто на меня глядишь, – с улыбкой на лице впервые за долгое время сказала женщина.

Снова глядя на её спокойное лицо, самому передавалось это ощущение. Тепла и защищённости.

– Я просто анализирую ситуацию. Кто его знает, что вы можете выкинуть в любую секунду.

После такого ответа, женщина негромко засмеялась, ак-

куратно прикрывая рукой рот. Даже смех у неё получался каким-то элегантным.

– Это предусмотрительно, понимаю. Но ты можешь не переживать, я не представляю никакой опасности. Хотя, моим словам можно и не верить. Решай сам. Меня, кстати, зовут Карен.

Она протянула свою руку, и Андрей, хоть и недоверчиво, пожал её. «Карен. Видимо, иностранка. Теперь это становится понятнее, глядя на черты лица. При этом акцента я не услышал в голосе. Наверное, уже давно в нашей стране».

– Меня, Андрей. Могу теперь я хоть немного получить какой-нибудь информации о том, что произошло? Вы ведь неспроста оказались у моего дома?

– Само собой. Более подробно я расскажу и, даже, покажу, когда окажемся на месте. А сейчас могу ответить, что ты просто оказался не в то время не в том месте, и теперь твоей жизни угрожает смертельная опасность. Я ясно излагаю? – Карен была очень спокойна, но стала себя вести более раскрепощённо, когда начался диалог.

– Ну, это я и так понял. Меня хотят убить, а точнее забрать какую-то мою энергию. Просто так. А вы какое отношение имеете к тому типу в капюшоне? И вообще, кто вы?

– Организация, в которой работаю, занимается индивидами, пожирающими человеческую энергию, и не только. Я руководитель отдела, выискивающего таких вот людей. По сути, мы охотники за падшими. Можно, кстати, со мной и на

«ТЫ».

– Падшие?

– А вот и наша машина.

Напротив районной администрации стояла самая обычная Тойота без каких-либо опознавательных знаков. Создавалось не самое радужное впечатление, когда Карен предлагала сесть ему на заднее сиденье, открыв дверь. Любой здравомыслящий человек задумался, а не слишком ли это опасно. Его куда-то хотят отвести. На водительском месте Андрей увидел предпенсионного возраста мужчину, который и виду не подал при их появлении, даже ни разу не взглянув. Слишком всё подозрительно. На секунду он остановился и стал размышлять, не развернуться ли ему и побежать назад. «Собственно, а что я теряю? Меня и так хотят убить, здесь хотя бы в компании приятной женщины. Была не была». Глубоко вздохнув, Титов всё-таки сел в автомобиль и закрыл за собой дверь. Карен же оказалась на переднем сиденье.

– Может, я, наконец, могу получить ответы?

– Давай доедем до нашего отдела, а там уже и поговорим основательно, – спокойно, не глядя на него, ответила Карен.

Автомобиль тронулся. Напряжение так и не спадало, особенно когда ехать в полной тишине. Ни тебе музыки, ни разговоров. Ещё и пустые улицы города не добавляли ничего хорошего к такой обстановке. Машина двигалась быстро, поэтому горящие фонари сливались в общем потоке, одурманивая и вгоняя в сон. В попытках не заснуть, Андрей то и де-

ло резко вертел головой, боясь потерять контроль над ситуацией. Так незаметно они доехали до центра города. К тому моменту всё вокруг уже начало просыпаться, а вдали только-только стала появляться слабая полоска света. Автомобиль остановился у пятиэтажного серого здания советской постройки.

– Ну, вот и приехали, – улыбаясь, сказала Карен и вышла из машины.

Андрей последовал её примеру. Как только они оказались на улице, водитель тотчас умчался, так и не проронив ни слова, даже ни разу не взглянув. Осмотревшись вокруг, заметил, что людей нет, и они совсем одни. Будто территорию вокруг обходили стороной. Из некоторых окон здания был виден свет. С виду оно было похоже на какой-нибудь научный институт, где у фасада уже давно не производился ремонт. Собственно, Андрей оказался прав, когда увидел табличку около дверей. «Странно. „Научно-исследовательский институт геофизики, электронных приборов и гигиены“. Что за бред? Как эти вещи друг с другом взаимосвязаны? Мне кажется, у нас есть три отдельных института под такое».

– Похоже, тебя смущает название?

– Ну, есть немного. А не кажется странным?

– Надо же было как-то скрыть нашу организацию под более понятное обычным людям вокруг. А кто собственно будет читать полное название. Им хватает увидеть в названии, что это научный институт, остальное и не важно. Я думаю,

так делает большинство мимо проходящих. До сих пор никто не задавался таким вопросом, кроме тебя. Так что поздравляю. Ты – первый, – смеясь сказала Карен, после чего поманила рукой внутрь здания.

Дверь была не заперта, и Андрей, медленно и с опаской, зашёл за ней следом. Какое-то странное чувство присутствовало, когда он проходил внутрь. Будто волна прошла сквозь него, изначально не собираясь пропускать. У Титова мелькнула мысль, что, если бы он попытался сделать это один, у него ничего не получилось. Пустоватый небольшой холл с гранитным полом, гудящими люминесцентными лампами и деревянными скамейками по бокам. Несколько дверей, ведущих в другие части этого этажа, а также лестницы по обе стороны холла. Ничего необычного или примечательного увидеть здесь было нельзя. Такие помещения Андрей видел десятками, хотя ожидал узреть что-то странное. В центре холла находилась стойка ресепшен, за которой сидела молоденькая девушка. При виде Карен, она резко встала.

– Доброе утро, мисс Нельсон.

Девушка прямо вся сияла. Видимо, ей очень нравилась Карен, а, может, так было положено в этом месте. Та показала ей бейдж и направилась к лестнице. Когда Андрей поравнялся со стойкой, девушка остановила его.

– Извините, а ваш пропуск?

– Лиза, он со мной. Ничего страшного. Просто впиши мне «плюс один». Хорошо?

– Но, подождите. Босс ведь сказал, что никаких посторонних, если они никак не относятся к организации, – девушка явно волновалась по этому поводу.

– Слушай, если он тебе будет пихать за это, ссылай всё на меня, ясно. Это уже будет лично моя проблема.

Девушка больше ничего не стала говорить и просто усе-лась на своё место, что-то внося в компьютер. Карен же поманила Андрея к лестнице, и они стали спускаться. Как оказалось, в этом здании было ещё два подземных этажа. Преодолев один пролёт, они оказались в небольшом коридоре, который вёл в отдел «Первого наступательного отряда» (так было написано на табличке). В отличие от главного входа, здесь всё было менее опрятно. Стены видали уже многое, потрескавшись в десятках мест. Всё те же люминесцентные лампы, но более гудящие и часто мерцающие. Тре-бующие замену двери, стулья и лавочки. Сразу было видно, что про этот этаж вспоминали в последнюю очередь. От хол-ла шло разветвление на несколько кабинетов. Один, самый видимый, походил на малую копию рабочего места Андрея. Участки, огороженные слабыми перегородками, чтобы не от-влекать сотрудников друг от друга. Второй кабинет походил на конференц-зал, рядом с ним находилась столовая. В дру-гие помещения двери были закрыты, и понять, что там, было невозможно. Карен шла в сторону самой дальней двери, где висела табличка с надписью: «Руководитель отдела». За две-рю громко играла музыка. Всё это место походило на дикую

смесь офиса с полицейским участком американского типа. Иногда было слышно, что кто-то тут находится помимо них, так как отчётливо доносился звук пальцев, печатающих по клавиатуре.

Когда Карен отворила дверь, Андрей увидел развалившегося за большим деревянным столом молодого человека. Закинув ноги на стол, он мерно покачивался на кожаном кресле, покуривая сигару. Из колонки рядом доносились песни группы «Руки Вверх». Так как его глаза были изначально прикрыты, а музыка заглушала все другие звуки, он пару секунд ещё находился в такой позе, пока не понял, что перед ним стоит Карен. Удивление со страхом превысили все немыслимые нормы, и он свалился с кресла, умудрившись очень сильно удариться ногой об стол. Колонка тоже упала, перестав работать.

– Твою мать....aaa...как же больно. Босс, вы...что так рано? – держась за ногу и кувыркаясь по полу, спрашивал парень.

Худошавый блондин, приблизительно возраста Андрея, выглядел очень опрятно и миловидно. Он старался ехидно улыбаться, делая вид, что не произошло ничего такого. Парень сразу подумал, что проблем с ним явно хватает. Карен же подошла к нему и дала хорошую затрещину.

– Ай, за что? Больно же.

– Ещё раз увижу в таком виде в моём кабинете, будешь неделями полы драить тут, – она была явно недовольна та-

ким его поведением.

– Ха, а я же тебе говорила, что мисс Нельсон сегодня рано придёт, идиот, – язвительно протараторила девушка в больших очках, неожиданно появившаяся за их спинами. – Вот, я приготовила отчёт за прошедшую ночь.

– Молодец, Регина. От тебя другого и не стоило ожидать, точно в срок, – улыбнулась Карен.

Девушка, до этого стоявшая чуть сгорбившись, сразу распрямилась, убрала волосы с чёлки и гордо зашагала к своему рабочему месту. Она, видимо, очень любила похвалу, при этом работая не покладая рук. Карен же снова повернулась к нахальному парню.

– Ты всё уяснил, Марк? Я не хочу больше заниматься твоими выходками, понял? Мне это начинает надоедать.

– Ок, Босс. Больше такого не повторится. А у нас что, новенький? – спросил он, увидев за её спиной Андрея.

– Да, кстати, познакомься. Это Марк, наш главный охотник в отряде. Хитрый и расчётливый, но дурак дураком.

Марк, улыбаясь, протянул руку, чтобы поздороваться. Он вёл себя дружелюбно и как-то по-свойски. От него так и веяло весёлым и безбашенным настроением. А слова начальницы он просто проигнорировал, или прекрасно сам знал об этом.

– Меня зовут Андрей.

– Марк, сегодня все на работе? Нужно собраться на совещание. Оповести каждого, – сказала Карен, поднимая упав-

шее кресло. – Где-то через минут 15 начнём.

– Хорошо, сейчас всем скажу. Надеюсь, наконец, нормальная работёнка будет, – с усмешкой и напевая что-то под нос, он удалился из кабинета.

Карен подняла кресло и уселась в него, тяжело вздохнув, словно намекая, насколько ей тяжело с ними всеми. Достав тяжёлую папку из забитого шкафа другими такими, открыла её на последней странице, что-то дописав туда.

– Раз я здесь, теперь могу хоть что-то узнать в принципе? – спросил Андрей, присев на стул, стоящий рядом.

– Так, давай по порядку. Добро пожаловать в «Имир». Мы – единственная организация, которая борется со всеми бедами, обрушивающимися на людей. И они даже не могут подумать, что те из себя представляют. Всё что каждый посчитает за необъяснимый факт, либо за сверхъестественное, проходит через нас. Люди, обладающие несвойственными им способностями, неведанные доселе существа, аномалии, которые принимают за природные явления, высшие формы жизни, некие магические вещи. Мы стараемся поймать, либо уничтожить их, – Карен говорила об этом весьма сухо и с ровной интонацией, будто по учебнику.

Сначала была минутная пауза, за которую Андрей пытался переварить услышанное. При этом визуально он был совершенно спокоен.

– Пока что слабо верится в такие слова, если честно. Получается, вы некая секретная организация, которая борется

с чем-то невероятным и необъяснимым. И как долго вы уже существуете? Вас что, ни разу не рассекречивали, не находили? Я так понимаю, что это не единственный ваш отдел? – Андрей не мог пока поверить в то, что она говорила, но не подавал вида.

– Я прекрасно понимаю твой скептицизм. Сложно это представить, будто попал в какое-то фантастическое кино. Какая-то женщина несёт тебе полный бред, думая, что ты согласишься в него. Но при этом, тебе самому уже удалось собственными глазами видеть невероятное, так что, думаю, и в нас можно верить. Мы очень старая организация, существующая с пятидесятых годов. У нас сотни отделов по всему миру с главным центром в Швейцарии. Ну а про рассекретили, так многие высшие чины различных стран знают о нас. В основном мы скрываемся только от обычных людей, чтобы не создавать никакой паники, – Карен говорила так спокойно и чётко, словно вела урок в школе.

– И вы боритесь с нечистью?

– Мне всегда это слово казалось каким-то странным и непонятным, – она заулыбалась. – Не только. Сложно так сразу охарактеризовать весь спектр того, чем мы занимаемся. Мы охраняем покой людей.

– Ладно, допустим, я вам поверил. Тогда объясни, почему я здесь? Раз вы всё храните в секрете.

– Я решила, что это будет лучший способ защитить тебя, ну и поймать того убийцу, который решил напасть. Пого-

нимся сразу за двумя зайцами. Мне пришлось немного нарушить правила.

– Получается, вы в курсе, кто тот человек, если он человек, в капюшоне?

– Это определённо человек, который обладает мощной способностью забирать человеческую энергию себе. На самом деле такого плана врагов очень много. Мы их называем «падшие».

– Почему падшие?

– Это люди, которые упали до того, что питаются энергией, словно вампиры, не брезгуя ничем, подходя со спины. На самом деле, это один из самых безобидных видов аномалий в мире.

– Ничего себе безобидных. Он людей убивает, не стыдись этого.

– Твой случай не совсем простой. Этот падший более высокого ранга, он умён и хитёр. Такие люди либо имеют какую-то цель, либо работают на кого-то. Обычно падшие крадут лишь маленькую часть энергии, не убивая владельца. Такими становятся кто-нибудь из низших слоёв населения. Они выкачивают энергию у бездомных животных и людей. Если ты потеряешь совсем малую часть её, то просто этого не заметишь, и она со временем восстановится. Максимум лёгкое головокружение. А им подпитка, они живут этим. Таких падших десятки, если не сотни тысяч по всей планете. Вполне возможно, что ты мог часто видеть этих людей. И их

просто так не найти, ведь никаким прибором не определить, относится ли человек к такой группе. Вот и существуют они среди нас. Мой отдел как раз и занимается падшими. Мы отправливаем их.

– А откуда у них такая сила в принципе? Получили где или родились с ней?

– Многие, действительно, рождаются с ней, но просто не знают об этом. Чувство недостатка энергии может случайно проявиться, и человек захочет вкусить запретный плод. Обычно, если такое получается, то потом уже сложно остановить желание. Что может показаться удивительным, но у многих самых обычных людей есть необычные способности. Просто они спят глубоко внутри и могут, даже, никогда не проснуться. Но ты также прав в том, что силу падших можно и получить. Есть преступники, которые обучают этому. Некоторые маги, мастера. Подпольно и нелегально совершают бесчеловечные ритуалы, превращая людей в падших.

Андрей всё сидел и пытался переварить в голове всю информацию. Будто он крепко уснул и глядит на фантастический сон, который уж очень реален. «Я словно посмотрел новый сиквел „Людей в чёрном“, только комедийная часть пока так и не началась. А пора бы уже. Потому что слышать про такое в нашем мире – это очень странно».

– Но почему именно я понадобился этому «падшему» убийце?

– Потому что у тебя много энергии.

От неожиданного голоса за своей спиной, Андрей подпрыгнул на стуле, всполошившись. Слишком резко это было для него. Обернувшись, увидел, стоявшую в дверях кабинета, девушку. Она с серьёзным видом глядела на Андрея, словно он уже совершил какой-то обидный поступок по отношению к ней. Через пару секунд пришло осознание, что это та самая девушка, которая приставала к нему на кладбище. Снова одетая не совсем по погоде и слегка распушенно, она вошла в кабинет с гордым видом.

– А чего это он тут делает? Карен, ты его привела?

Андрей даже удивился, что девушка так на равных разговаривала по сути со своим начальником, который старше её и намного.

– Ты сама виновата, что не смогла уговорить его пойти с тобой. Как не умела вести разговоры, так и не научилась.

Девушка лишь фыркнула и, развернувшись, покинула кабинет. Карен глубоко вздохнула, поднимаясь с кресла.

– Ты уж прости Катю. Она всегда такая нагловатая и резкая. Скорей всего такое поведение и смутило тебя тогда. Я отправила её, чтобы уговорить прийти сюда, но план провалился, и мне самой пришлось отправиться.

– Да ничего страшного.

– Ладно, пойдём тогда в большой зал, там уже все должны собраться. Обсудим всё дальнейшее.

В коридоре Андрей столкнулся с ещё одним человеком, задумавшись на ходу. Молодой парень африканского проис-

хождения, торопясь, чуть не сбил его. Запыхавшись, он начал быстро извиняться на английском языке.

– А это ещё один наш сотрудник, Садио. Он из Сенегала, отвечает за технологическую часть отдела. Русский язык не знает, поэтому мы с ним общаемся на английском.

Его широченная белоснежная улыбка и яркие голубые глаза невероятно красиво контрастировали с тёмным цветом кожи. Высокий рост и мешковатая одежда скрывали хорошее телосложение, которое было продемонстрировано очень крепким рукопожатием.

– Приветствую тебя, – заговорил он по-английски.

– Рад встречи с вами, – ответил ему Андрей. «Ну, хоть где-то мне пригодятся высокие знания этого языка».

Конференц-зал являлся, наверное, единственным местом на этом этаже, где проводился ремонт. Всё вокруг, начиная от стен и заканчивая графической доской, выглядело абсолютно новым. В центре зала находился большой круглый стол, за которым и сидели все люди из этого отдела. На удивление их было совсем немного, и Андрей успел уже со всеми в той или иной степени познакомиться. Регина, заваленная кучей бумаг, что-то быстро писала. Рядом с ней сидела Катя, крутя в руке монетку, и не особо отвлекалась на другие вещи. Марк просто развалился на двух стульях и напевал что-то под нос себе. До сих пор тяжело дышавший Садио настраивал проектор и доставал из сумки непонятные для Титова вещи. Карен оглядела всю эту компанию, подошла к Марку

и дала ему затрещину, чтобы сел ровно, после чего подошла к своему креслу.

– Андрей, можешь присесть на любое свободное место. Так, а где Сергей Николаевич?

– Он у себя в архиве, – потирая ушибленный затылок, сказал Марк. – Говорит, что у него и так работы хватает, вот и не пойдёт слушать. Как обычно короче, выпендривается.

– Ладно, ничего страшного. Он нам пока и не нужен. Так... – начала перебирать бумаги, которые были у неё с собой. – Начнём наш очередной день. Как вы уже успели заметить, у нас сегодня пополнение. Это Андрей. При не самых приятных обстоятельствах он оказался здесь. Прошу любить и жаловать.

Все, за исключением Кати, посмотрели на него и, либо улыбнулись, либо кивнули. Андрей чувствовал себя немного неловко в этой ситуации, словно находился на какой-то лекции или на собеседовании в крупной компании.

– Итак, я ввела его немного в курс дела. Ещё раз повторюсь, мы отдел, которыми занимается падшими. Собственно, он так и называется: «Отдел по работе с падшими». Правда нам придумали более официальное название, потому что иногда приходится работать и не по профилю. Поэтому мы «Первый наступательный отряд». Потому что падшие – это база, основа всех проблем в любом городе. Такая прослойка людей, которые могут выкачивать энергию из других живых существ. Мы их выискиваем и ловим. Только в крайнем слу-

чае ликвидируем, так как они, обычно, никого не убивают. Но забирать чью-то энергию у других это противозаконно.

– Короче, мы борцы с преступностью. А я главный ловец в этой банде, – гордо ответил Марк, что Регина прыснула от смеха.

– А другие отделы не занимаются этими падшими? Только вы?

– У других отделов свои проблемы, свои аномалии, существа и так далее. Они решают подчас более сложные дела, – ответила Карен.

– Короче, мы типа как эти падшие. Низшее звено организации, которое ни во что никто не ставит. Падшие «Имира», – гордо, но с сарказмом сказал Марк, за что в него был пущен карандаш от Карен.

– Ещё раз начнёшь так шутить, получишь. Итак, начнём. Регина, давай твой отчёт за прошедшие сутки.

Девушка встала с кипой бумаг и подошла к экрану, куда был направлен проектор. Садио включил его, и картинка появилась. Регина начала рассказывать, что с каждым днём всё больше преступлений падших происходит в городе. По камерам видеонаблюдения, которые сейчас транслировались на экране, показывали случаи кражи энергии. Причём, на чёрно-белых видео с обычной скоростью, это практически невозможно увидеть, не зная подтекста. Только когда Регина попросила Садио уменьшить скорость, Андрей разглядел эти вещи. Вот какой-то парень на улице подходит к бездом-

ной собаке и гладит её. Затем небольшая струя света начинает течь из головы животного в руку мужчины. Это происходит буквально пару секунд, а затем прекращается. Парень уходит, а собака, как ни в чём не бывало, продолжает сидеть. Потом камера из зоопарка, где в толпе у клетки, девушка точно также, незаметно, забрала немного энергии у маленькой девочки. Третье видео было из торгового центра, где парень совершал похожие действия сразу у нескольких человек.

– У вас есть доступ ко всем камерам? – спросил Андрей.

– Не ко всем, но ко многим. Некоторые мы сами ставим в городе, в местах, где возможны такие случаи.

– И благодаря этому, вы начинаете охоту на таких людей?

– В основном, да. Есть и другие варианты, но это самый стандартный. Выезжаем на места преступления, следим за людьми. Марк и Катя наши главные охотники в этом плане. Регина отвечает за построение действий и всю бумажную волокиту. Садио даёт нам технологии для поимок, следит с помощью дронов и гаджетов за преступниками и за охотниками.

– Не слишком ли много информации для постороннего человека? Разве это не опасно? – неожиданно спросила холодным голосом Катя.

– Что за глупости. Ты сама прекрасно знаешь ситуацию, и какой в любом случае будет итог. Поэтому я считаю, что нужно нашему гостю знать о таких вещах, – Карен не была

довольна её вопросом.

Андрей прекрасно понимал, что лишний на этом празднике, поэтому старался быть спокойным.

– А разве нет опасности, что у вас могут высосать эту всю энергию?

– Неа, мы защищены. У нас её практически и нет в наличии, – сказал Марк.

– По такому принципу и берут в организацию. Чтобы мы не стали лёгкой мишенью для врагов. У всех нас наличие энергии в организме близится к нулю, поэтому мы совсем неинтересны для падших, – спокойно проговорила Карен. – При этом малое её количество в организме никак не влияет на состояние человека, если только её специально не уменьшают. Энергия – своего рода дополнительное свойство человека. Достоверно не доказано, помогает ли она, улучшает ли тело, стимулирует ли мозг, даёт ли сверхспособности. Она как источник, который можно использовать не по назначению, даёт огромный плюс всему, куда её добавить. А вот состояние внутри человека пока слабо изучено учёными. Для падших такое питание – хорошая подзарядка и способность залечить свои раны.

– Они могут отличать людей с различным количеством энергии?

– Ну, само собой. Чуйка у них на это, – Марк начал нюхать всё вокруг, как собака-ищейка.

– А вы как всё это определяете?

Карен попросила Садио показать прибор, чем-то напоминающий тестер или мультиметр. Когда его подносили к телу и включали сканер, на экране появлялись цифры. Количество энергии измерялось в энергонах. У Садио на экране высветилось 4 энергона, что было очень мало. По словам Карен среднестатистические показатели обычного человека в районе 300-400 энергонов. Сам прибор мог показывать максимум до 999, не более. Когда же Садио поднёс к Андрею прибор, высветился знак «больше» и как раз самая последняя цифра.

– Твои показатели зашкаливают, вот и начал тот падший охотиться на тебя, – ответила Карен.

– Да ты у нас богач в этом плане, – засмеялся Марк.

Даже Катя заинтересовалась, узнав об этом.

– Я так понимаю, это не совсем нормально, да? Это как, плохо или хорошо?

– А кто его знает. Мы даже не можем определить твою энергию, что уже странно. Ты странный, – прищурился Марк, ответил Марк.

– Я встречала людей, у которых количество энергии зашкаливало. Было и 500, и 850. Но, чтобы больше тысячи, такое впервые вижу. Не знаю, хорошо это или плохо. Досконально ещё всё это не изучено, так что мы не знаем. И в принципе не можем тебе назвать точное количество, – сказала Карен.

– Почему? Нет таких приборов?

– Да всяко есть, наверное. Но не для таких, как мы, верно? – с издёвкой ответил Марк. – Все эти напыщенные индюки сверху ничего никому не говорят. И это я ещё не про наше Новосибирское отделение, а выше. Нам положено знать лишь малую часть, которая нужна для дела и всё. Коррупция и недомолвки повсюду.

– Марк, ты чего опять начал, – зашипела на него Регина.

– А что, я не прав? Если какие дела серьёзные, забирают из верхнего отдела, или вообще из Москвы приезжают. А нам ничего не говорят. Если есть серьёзные технологии, почему уже со всеми этими монстрами не разберутся, и я не про падших сейчас. Куда деваются деньги, которые дают крупные компании нашей организации? Где все эти отчёты? Мы вообще, как на отшибе живём, и всё тут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.